

Глава 1278. Вся история!

- Какое письмо? Он было от Короля Ци?!

- Нет!

Хэ Цинжун покачал головой и горько улыбнулся, со сложным выражением лица.

- Дело не такое сложное. Они только прислали мне письмо, написанное моей уважаемой матерью. Недостойный Хэ принадлежит к главному клану Цзяннань. Моя уважаемая мать из известной семьи ученых, хорошо образована и искусна в каллиграфии, поэтому я сразу же узнал почерк моей уважаемой матери.

Ван Чун и Король Сун посмотрели друг на друга в понимании, но одновременно и в панике.

- Ваше Высочество, я знаю, почему Король Ци прислал мне это письмо, и я знаю, каков их план. Но моя заслуженная мама права. С тех пор как я вошел ко двору, я редко возвращался домой. Моя уважаемая мать сейчас преклонного возраста, и, если я не вернусь, мы можем быть вечно разделены небесами, и у меня больше не будет шанса. Если это произойдет, это Хэ будет охвачен сожалением до конца своей жизни!

- Даже без вмешательства Короля Ци я решил уехать из столицы. Это мое личное решение. Я надеюсь, что Король Сун сможет простить меня!

Хэ Цинжун не мог не вздохнуть и снова сделал глубокий поклон.

- Я понимаю!

Король Сун эмоционально вздохнул. Сыновнее благочестие было главным достоинством. Хотя решение Хэ Цинжуна было неожиданным, оно было в пределах разумного. Даже Король Сун не мог его критиковать.

- Брат Хэ должен хорошо позаботиться о своем путешествии. Будь спокоен - я не буду винить тебя.

- Большое спасибо, Ваше Высочество!

Цинжун покраснел от стыда, опустив голову еще ниже. Это было одной из причин, по которой он восхищался Королем Суном. Его непредубежденность была тем, с чем мало кто мог когда-либо сравниться.

Хэ Цинжун быстро отошел, его спина казалась удрученной и облегченной одновременно. Когда

Ван Чун смотрел ему вслед, он не мог не вздохнуть.

- Мы полностью проиграли этот раунд. Хэ Цинжун провел много лет при дворе, и тем, кто отправил его обратно, было не письмом его матери, а чувством, которое он глубоко испытывал к своей матери. Именно потому, что они увидели это, они смогли это использовать. Их план - не то, что мог бы придумать Король Ци, равно как и Ли Линьфу или Великий Наставник.

- Да!

Король Сун заложил руки за спину и вздохнул.

- Этот человек намного умнее, чем мы себе представляли. Я бы даже осмелился сказать, что все было частью его плана. Теперь он исполнил свое желание и успешно вошел ко двору. Боюсь, что Императорский Двор вступает в период многих неприятностей!

Они оба замолчали.

Как только они собирались добраться до ворот дворца, впереди они услышали шум.

Подняв глаза, они увидели, как вокруг ворот собралось много чиновников, которые с уважительным взглядом смотрели в одну сторону. В центре толпы находилась белоснежная фигура, грациозная и элегантная, свободно общавшаяся с этими чиновниками. Она смутно внушала ощущение журавля, стоящего среди кур.

- Это лидер конфуцианской секты!

Брови Короля Суна поднялись, и он посмотрел на Ван Чуна.

Ван Чун ничего не сказал, только прищурился, глядя на Ли Цзюньсяня. На мгновение они оба что-то почувствовали.

- Ваше Высочество, вы должны уйти первым. Я скоро последую за вами, - неожиданно сказал Ван Чун. Его тело, казалось, было прибито гвоздями к тротуару.

- М-м!

Король Сун кивнул.

- Я буду ждать вас снаружи!

После глубокого взгляда на Ли Цзюньсяня, Король Сун быстро отступил.

В то же время Ли Цзюньсянь, по-видимому, сказал что-то, что заставило толпу чиновников вокруг него разойтись. В одно мгновение у ворот дворца остались только Ван Чун и Ли Цзюньсянь.

Без каких-либо других официальных лиц стало так тихо, что можно было услышать падение булавки.

В течение нескольких секунд ни один из них не двинулся с места, явно ожидая прихода другой стороны.

Но мгновение спустя они оба пошли вперед одновременно. Произошел еще один период крайней тишины, и они остановились. Мгновение спустя Ли Цзюньсянь, казалось, о чем-то подумал и улыбнулся, подойдя к Ван Чуну. Через долю секунды Ван Чун шагнул вперед.

- Король Иностранных Земель! На этот раз мы, наконец, являемся подданными одного и того же государя!

Первым заговорил Ли Цзюньсянь с естественным и безудержным выражением лица.

Несмотря на то, что они были врагами, оставляя в стороне разные точки зрения, нужно признать, что Ли Цзюньсянь действительно был очень открытым и дружелюбным человеком.

- Вы выиграли этот раунд. Я не думал, что вы даже воспользуетесь матерью Хэ Цинжуна, - пренебрежительно сказал Ван Чун.

- Хех, вы не понимаете? В этом раунде решающее значение имели не мы, а сам Хэ Цинжун. Ни один человек не пытался повлиять на его решение. Все, что мы сделали, это показали ему путь к правильному решению!

Ли Цзюньсянь усмехнулся, не принимая слов Ван Чуна близко к сердцу.

- Хотя я не знаю, как вам удалось сделать то, что вы сделали с иностранными государствами, граничащими с Великим Таном, как соратник и субъект Великого Тана, я хочу предупредить вас: горы и реки легче изменить чем умы людей. - строго сказал Ван Чун. - В шестнадцатый год эпохи Великого Суя Великий Суй подписал договор с У-Цаном. Обе стороны заставили своих солдат отойти от границ на тридцать ли и прекратить военные действия. Но прежде чем чернила на бумаге обсохли, тибетцы использовали выводом армии Суй, чтобы начать крупное наступление и убить более ста тысяч солдат. Только в восемнадцатом году эры Дайе1 Суй наконец смогли отомстить.

- На седьмом году правления последнего императора Суй Принцесса Суй была замужем за западными турками, обе стороны подписали договор, чтобы стать союзниками и не нападать друг на друга. В двенадцатом месяце того же года Принцесса Суй родила сына для западно-тюркского кагана, и Принцесса была названа императрицей Сяо. Пограничные генералы считали, что у Великого Суя сложились хорошие отношения с западными турками, и с рождением сына они решили ослабить свою охрану. Они не ожидали, что западные турки выберут этот момент для начала крупного вторжения. Суй потерпел крупное поражение, и именно это событие положило начало будущей эре полевых командиров. Это только события последних двухсот-трехсот лет. Еще в истории таких событий неисчислимо.

- Более того, кочевые люди отличаются от династии Тан Центральных Равнин. Удаление солдат из их армий не повлияет на их боевую мощь. С помощью одного приказа они могут собрать свои армии еще раз. Сокращение армий просто не имеет для них такого же веса, как для нас, поэтому им нельзя доверять.

- Хех, Королю Иностранных Земель не нужно беспокоиться об этом. Я все спланировал. Даже без предупреждения Короля Иностранных Земель я отправил людей наблюдать за У-Цаном, западными турками и другими странами, чтобы увидеть, что их армии сокращаются. То было тогда, а это сейчас. Если один человек совершает преступление, должны ли его потомки считаться преступниками?

- В весенне-осенний период Ян Чжуоюй был бандитом Лянфу, но разве он не стал учеником мудреца Конфуция? В итоге у него были большие достижения. Это все те же слова: если ты не попробуешь, как ты узнаешь, добьешься ли ты успеха?

Ли Цзюньсянь нежно улыбнулся.

- Король Иностранных Земель, наступила великая эпоха. Умы людей испытывают отвращение к войне, и умы всех обращаются к миру и спокойствию. Это непреодолимая тенденция, и война больше не подходит для этой эпохи. Любой, кто попытается пойти против течения, будет отвергнут этой эпохой и историей. Король Иностранных Земель, вы лидер милитаристов. В разгар быстрых приливов даже смелые знают, что нужно отступить. Только талантливые знают, что пора уходить, чтобы защитить себя. Это ваш последний шанс.

Бузз!

Зрачки Ван Чуна сжались, и выражение его лица мгновенно похолодело.

- Так это угроза?

Настроение мгновенно стало напряженным, беззаботный воздух исчез в никуда. Улыбка Ли Цзюньсяня постепенно исчезла, сначала на лице, а затем и в его глазах.

Ли Цзюньсянь уставился на Ван Чуна и холодно сказал:

- Если бы я был вами, я бы никогда не сказал такого. Рассматривайте это как благонамеренное предупреждение. Такого разговора между нами больше не будет. Ради людей Великой Династии Тан и всего мира я никому не позволю нарушить упорный мир. Если я обнаружу, что кто-то из милитаристов пытается нарушить мир, я не буду проявлять пощады!

План конфуцианской секты по «Гармоничному Миру» достиг своей самой важной стадии. В тот момент, когда он вошел в Императорский Двор, все стало необратимым, и пути назад не было. Любой, кто осмелится остановить развитие конфуцианской секты и людей мира, не был тем, кого он мог терпеть.

По этой же причине он ждал здесь Ван Чуна.

- Это то, что я хотел сказать вам!

Ван Чун заговорил почти сразу, и его глаза были даже холоднее, чем у Ли Цзюньсяня.

- Ли Цзюньсянь, милитаристов существуют не для того, чтобы вы, конфуцианцы, не смогли создать свой Гармоничный Мир, а для того, чтобы защитить людей империи. Вывод армий, разговоры о мире, подписание договоров с зарубежными странами... вы просто не представляете, что делаете. Ли Цзюньсянь, я скажу вам еще раз: то, что вы делаете, не защищает мир. Напротив, вы превращаете нашу великую империю в незащищенную землю. Я никогда не позволю вам добиться успеха! Каждый день моей жизни - это еще один день, когда я не позволю конфуцианской секте добиться успеха. Даже если вы теперь советник Секретариата, и вошли в Секретариат вместо Хэ Цинжуна, это не изменилось!

Бузз!

Они смотрели друг на друга острыми как ножи взглядами. Теперь они оба поняли, что, хотят они этого или нет, никто не может отступить.

Через некоторое время Ли Цзюньсянь глубоко вздохнул и холодно сказал:

- Король Иностранных Земель, вы об этом пожалеете!

- Вот как? Тогда я буду ждать!

Взмахнув рукавом, Ван Чун обернулся и вышел из дворца.

- Что ж! С таким же успехом могу сказать, что я человек, который больше всего ненавидит угрозы!

С этими последними словами Ван Чун вышел через ворота дворца.

Ли Цзюньсянь смотрел вслед Ван Чуну острым, как бритва, взглядом.

Из-за спины Ли Цзюньсяня раздался голос.

- Молодой Мастер, кажется, что Король Иностранных Земель - теперь наше самое большое препятствие при дворе. Пока он остается здесь, будет очень сложно разработать какой-либо из наших планов!

Мужчина в лазурной конфуцианской одежде подошел и остановился в нескольких шагах от Ли Цзюньсяня. Легкий ветерок раздувал его рукава, на мгновение открыв чернильный символ.

КонфуцианецКонфуцианский человек в лазурной одежде посмотрел на Ван Чуна, и его глаза наполнились намерением убить. Он слышал весь разговор между Ван Чуном и Ли Цзюньсянем. В конце концов, лидер милитаристов, ученик Сына Небес, оставался самым большим препятствием для конфуцианской секты.

- Молодой Мастер, мы не можем продолжать проявлять милосердие. Мы пошли на многое, чтобы достичь этой стадии. Это не вопрос, касающийся только вас, а вопрос судьбы всей нашей конфуцианской секты. Даже если мы хотим уйти, слишком поздно. Несмотря ни на что, мы не можем позволить ему продолжать угрожать нам! - справа от Ли Цзюньсяня раздался голос, похожий на серебряные колокольчики, и появилась девушка в платье из белого хлопка.

1. Эра Дай была последней эрой Великого Суя и длилась всего тринадцать лет. Автор явно несколько продлил срок правления династии Суй над Китаем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992042>